В громадном зале, поддерживаемом гигантскими колоннами, Кронос, смотрел через большое окно на сверкающую ночь.

Холодный ветер пронесся по залу, раскачивая зеленый огонь в жаровне, изгоняя тьму и открывая взору высокую фигуру, закутанную в зимнюю одежду.

Прибывшим был не кем иным, как Койосом, титаном Севера и Знаний.

- Мой повелитель, - Койос поклонился могучей фигуре, освещенной звездным светом.

Кронос одобрительно хмыкнул.

Титан Севера нерешительно сдвинулся с места.

- Мы можем это подтвердить, мой господин, - сказал он, дрожа. - Ваши видения, мои предвидения, а теперь еще и внезапно наступившая ночь - все указывает на горькую правду: на стороне богов появился еще один могущественный союзник, - продолжил мужчина, уловив молчание своего повелителя. - Однако мы все еще не можем установить личность их соратника...

- Койос, - Кронос резко обернулся. - Ты знаешь, что я ненавижу ложь, но ты все равно всегда нагло изрекаешь ее, - задумчиво произнес он, его аура придавила Койоса к земле. - В надежде избежать моего гнева..., - произнес Кронос, наклоняясь к Койосу, и его колыхающаяся тень накрыла титана.

- М-мой п-повелитель... - Койос захрипел от боли, задыхаясь под кипящей тенью, плотно схватившей его шею.

- Тебе следовало бы догадаться, Койос, - равнодушно сказал Кронос, своей тенью отбрасывая мужчину в другой конец зала. - Такая глупость не подобает тебе, титану Знаний...

Кронос вернулся на свой огромный черный трон, место своей власти. Он презрительно посмотрел на Койоса, который теперь трепеща стоял перед ним.

Титан Севера слабо взмолился: - Простите мою неразумность...

- Хватит! - раздраженно сказал Кронос, сверля брата своими золотыми глазами. - Не принимай мою неизменную доброту за невежество, Койос.

Титан Севера быстро кивнул, сжимая в руках брошенную ему соломинку.

- Я бесконечно благодарен вам за вашу доброту, мой господин, - произнес он, глядя на Короля Титанов и раскрывая свою догадку. - Новая надежда богов, скорее всего, дитя Ночи, - медленно произнес мужчина, его лицо напряглось от беспокойства. - Это все, что я знаю, мой господин.

- Это Гипнос, - внезапно объявил Кронос, барабаня пальцами по поверхности трона. - Первородный Сон.

- Первородный сон..., - удивленно повторил Койос, и тут же его охватило чувство облегчения.

Заметив это, Кронос почувствовал крайнее разочарование: - Ты можешь идти, - сказал он, сопротивляясь желанию призвать свою косу и разрубить своего бездарного советника.

- Но, мой господин, другое дело требует вашего внимания.

Его невежественный советник попытался реабилитироваться: - Ваши подданные начинают беспокоиться с наступлением Ночи...

- Разве я неясно выразился? - низко прошипел Кронос, посылая дрожь по самому холодному существу в мире.

Титан Севера исчез в вихре снежного ветра оставив за собой лишь след из прохлады.

Кронос откинулся в своем троне, в задумчивости постукивая по подлокотнику, когда в тронном зале воцарилась тишина. Несмотря на мрачное развитие войны, в его сердце не было отчаяния, скорее слабый огонек надежды зажегся в темных глубинах его души. 'Этого должно быть достаточно', - рассуждал он. Однако, когда эта мысль возникла в голове, сомнения все еще омрачали его лицо.

Наконец, Кронус поднялся со своего огромного трона, его последние колебания были уничтожены океаном решимости. Он закрыл глаза и соединился со своим аспектом времени, погрузившись в бесконечно текущую реку, уходя, как в бездну, в самую глубину мироздания.

В бурлящей пучине вечности время, казалось, потеряло смысл. Кронос не знал, сколько он уже путешествует в бушующей потоке. Прошла секунда или целая бесконечность? Впрочем, его это не особенно волновало, ведь сколько бы времени он ни провел в этой бурлящей пучине, оно никак не отразится в реальности.

Наконец, его, казалось бы, бесконечное путешествие подошло к концу, что само по себе было настоящим парадоксом. Кронос открыл глаза и обнаружил себя на длинном золотом пляже с блестящим песком.

Перед ним вырисовывался готический город, залитый кровавой вуалью багровой луны и расположенный на фоне ослепительного ночного неба. Все это было окутано противоречивым ощущением вечности и мимолетности.

Кронос смотрел на все вокруг с привычной легкостью. Он начал идти к самой высокой башне в центре города, похожей на песочные часы. Он быстро шел по улицам, заполненным людьми в костюмах и платьях, темными каретами, запряженными лошадьми, и возвышающимися темными зданиями. Никто не смел помешать ему.

Наконец Титан Времени толкнул массивную дверь на входе в башню песочных часов, залитую кровавым светом луны и ослепительным звоном церковных колоколов. Он начал подниматься по винтовой лестнице на самый верхний этаж, не решаясь войти в какую-либо другую часть башни из-за страха потеряться в песках времени.

Лестница закончилась и привела в тусклую комнату. Она была обставлена в упорядоченном и одновременно беспорядочном порядке: часы всех эпох и книги всех времен. В центре всего этого, в окружении стрекочущих шестеренок и вихрящихся проекций стоял Первородный.

Первородный был высоким и худым, окутанным неземным сиянием. У него были выразительные, с тяжелыми веками темно-синие глаза, покрытые изломанными темными линиями морщин, напоминающими римские часы. Его прямые и белые волосы достигали плеч. Он был одет в костюм и брюки черного цвета и серебряными карманными часами на цепочке.

У него много титулов и званий: Вечность, Эон, Дзен, Бесконечность, Уроборос, Отец Времени, Мудрец Времени, Могущественнейший Первородный, Великий Воин Первородных, Муж Судьбы, и так далее.

В конце концов, он оказался не кем иным, как Хроносом, Первороденым Времени.

Король Титанов глубоко вздохнул и вошел в тусклую комнату. В конце концов он остановился перед Хроносом.

- Мой сеньор", - слегка поклонился титан.

- Да, Кронос? - произнес Первородный Времени, его взгляд был прикован к голограммам.

Кронос немедленно сообщил новую информацию Вечности: - Еще один первородный перешел на сторону моих детей.

- Ну и что? - легкомысленно ответил Хронос.

Кронос не обратил внимания на тон своего сеньора и продолжил излагать свою точку зрения: - Присутствие двух первородных внесет в войну полный беспорядок, изменив все шансы в пользу моих детей. Эта вражда теперь не только между нами, титанами и богами. Мужчина глубоко поклонился, тщательно подбирая фразу для своих следующих слов: - Итак, мой сеньор, я умоляю вас восстановить баланс в войне.

Хронос наконец перевел взгляд с проекций на Короля Титанов.

- Нет, - прямо сказал он. - Я уже дал тебе ответ, Кронос, и я остаюсь при своем мнении.

Кронос на минуту опустил глаза, на его лице отразилась тень разочарования. Затем он снова перевел взгляд на Вечность, который апатично смотрел на него.

- Почему, мой сеньор? - спросил титан, несмотря на то что полностью осознавал все опасности, которые могут повлечь его слова. Но он должен понять, почему его покровитель отказался вмешиваться.

Хронос, на удивление, не стал убивать его.

- Ты - сплошное разочарование, Кронос, - резко ответил Первородный, заставив Короля расширить глаза. - Вначале я увидел в тебе такой большой потенциал, что в итоге предоставил тебе доступ в свои владения. Но посмотрите на себя сейчас; ты просто жалкая тень своего прежнего "я". Достигнув вершины среди своих собратьев, ты стал самодовольным и перестал совершенствовать свои способности, - Вечность продолжал, его голос был омрачен разочарованием.

- Если бы ты приложил столько же усилий, сколько потратил в своей мирской деятельности, у тебя был бы шанс противостоять самому Гипносу, не говоря уже о твоих слабых детях....

Кронос сделал глубокий вдох, пытаясь подавить свои беспорядочные эмоции: - Но Гипнос - Первородный, - наконец смог ответить он.

- Первородный второго поколения, - поправил Хронос. - Между первородным и первородным второго поколения существует огромная разница, настолько большая, что действительно могущественный бог может противостоять ему, - Вечность сделал паузу, глядя на Титана Зла. - Но, Кронос, ты уже упустил возможность стать таким богом. Теперь вы ничего не можете сделать, кроме как ждать окончательного приговора моей возлюбленной.

- Нет, - неожиданно ответил Кронос. - Вы, мой сеньор, сказали: "Время всегда найдется".

Титан посмотрел на своего покровителя с горячей решимостью. - Возможно, я действительно потерял большую его часть из-за своих собственных поступков, но кое-что еще осталось в моем распоряжении, и я не намерен отказываться от этого.

Хронос пристально посмотрел на Титана Времени, почти уловив мелькнувшую тень его прошлого в его нынешней жалкой форме.

- Ты прав, Кронос. У тебя еще есть немного времени; используй его с умом и укрепи свою силу для неизбежной битвы с твоим младшим сыном... - мужчина сделал паузу, - которого будет обучать Гипнос.

- Спасибо, мой сеньор, - сказал Кронос, благодарный за признание и информацию.

- Ты можешь идти, - пренебрежительно сказал Хронос, возвращая свой взгляд к кружащимся голографическим проекциям. - Помни, отныне каждая секунда на счету, если ты хочешь выжить в конце концов.

Кронос глубоко поклонился Первородному Времени и вышел из Башни Вечности, начав свое путешествие обратно в реальность.

Хронос молча смотрел на закрытую дверь своей комнаты.

- Знаешь, муж, - обратился к нему нежный голос. - Ты мог бы помочь ему.

Хронос обернулся, когда перед ним появилась бледная женщина. Ее длинные серебряные волосы были длинными и ниспадали на плечи, как бурный водопад, а глаза были малиновыми, как луна, украшавшая царство Времени. Больше всего выделялась привлекательность женщины, ибо словами невозможно описать ее запредельную неземную красоту.

Она была не кто иная, как Ананке, Первородная Судьба.

Хронос заключил свою жену в любящие объятия.

- Чтобы разрушишь твой тяжелый труд? - спросил он, слегка целуя ее малиновые губы. - Нет необходимости.

- Я справлюсь с этим, - Ананке надулась, распуская свои серебряные локоны.

- Я знаю, ты сможешь, - признал Хронос с улыбкой на губах. - Но разве так не лучше?

- Да, - слабо согласилась Ананке. - Эпоха Титанов должна закончиться.

- Это решено, кивнул Хронос. - Итак, куда ты отправилась на этот раз?

- В Ётунхейм, - живо ответила Ананке. - Я объединилась с Утгарда-Локи, чтобы подшутить над Тором, - громко рассмеялась женщина, прикрыв рот руками. - Мы вытрясли душу из гордого сына Одина, особенно моя новая форма; она заставила Тора буквально плакать!

- Ты должен был быть там... Первородная Судьба сделала глубокий вдох, пытаясь подавить смех. - Это было весело.

- Еще бы, - усмехнулся Хронос, услышав про одну из выходок своей жены.

- Ну…, - протянула Ананке, когда ее смех утих. Она посмотрела на кружащиеся вокруг нее

проекции. - Чем ты занимался, тем временем?

На краткий миг Хронос замолчал: - Кажется, я нашел ответ, - наконец сказал он, и его всегда спокойный голос приобрел торжественный тон.

Ананке тут же перевела взгляд на мужа: - Покажи мне.

Хронос провел руками по проекциям, желая, чтобы они закружились вокруг них. Их количество начала увеличиваться вплоть до бесконечности, открывая образы бесчисленных возможностей и вероятностей вариаций будущего. Все было в порядке, пока проекции не начали показывать Гипноса, и тогда каждое изображение стало пустым, превратившись в сплошной хаос.

Первородный Времени повернулся к своей растерянной возлюбленной. - Ответ всегда был там; мы просто смотрели на него с неправильной точки зрения, слишком усложняя его, - мужчина раскинул руки в сторону хаотичных, бесконечных проекций. - Каждый раз, когда мы пытаемся узнать истинное происхождение Гипноса, это всегда заканчивается ничем, - он сделал паузу. - Я думаю, в этом все дело.

- Ты имеешь в виду..., - протянула Ананке, ее малиновые глаза расширились от осознания.

- Да. - Хронос серьезно кивнул. - Аномальное существование Гипноса, скорее всего, связано с...

http://tl.rulate.ru/book/84299/2793492